

*На правах рукописи*

**Ван Лу**

**(Китайская Народная Республика)**

**ФОРМЫ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ  
РОДИТЕЛЕЙ В КНР**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

**Москва – 2025**

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН).

**Научный руководитель:**

**Пухарт Александр Аскольдович**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН).

**Официальные оппоненты:**

**Левушкин Анатолий Николаевич**

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»;

**Якушев Павел Алексеевич**

доктор юридических наук, доцент, председатель первого судебного состава по рассмотрению гражданских дел в апелляционном порядке Владимирского областного суда.

**Ведущая организация:**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий».**

Защита диссертации состоится «11» декабря 2025 года в 13 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Зал №3.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>, <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан «\_\_» ноября 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 0900.009,  
кандидат юридических наук

И.А. Гроник



характер, а некоторые из них не обеспечивают разумного решения проблем, возникающих в китайской действительности.

Поскольку Китай находится в процессе социальных преобразований, а общество постоянно развивается и меняется, то возникла необходимость внести соответствующие предложения в китайское законодательство, исходя из национальных особенностей общественного устройства в Китае, чтобы решить реальные потребности детей, оставшихся без попечения родителей.

Вышеперечисленные обстоятельства и обосновывают актуальность выбранной для данного исследования темы и определяют его цели и задачи.

**Степень научной разработанности темы.** Необходимо отметить, что в настоящее время в Китае не существует научных исследований, в которых бы системно и всесторонне анализировались формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В современной правовой доктрине Китая рассматривается, как правило, лишь один классический вид устройства детей такой, как усыновление (удочерение), который нашел отражение в трудах таких ученых, как Ван Лимин, Ли Янь, Ян Лисинь, Чэнь Вэй, Лу Синьцзянь, Ян Давэнь, Юй Янман, Ши Шанькуань, Ся Иньлань, Сюй Годун, Лян Хуэйсинь и другие.

В работах этих авторов была создана базовая теоретическая основа китайского семейного права, а также установлены и разработаны вопросы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Несомненно, что и сегодня эти работы не утратили своей научной ценности и представляют значительный исследовательский интерес.

Гражданский кодекс КНР вступил в силу в 2021 году и его появление стало важной вехой в истории развития гражданского права в Китае, правда, вместе с тем, одновременно, были отменены: Закон КНР о браке и Закон КНР об усыновлении.

Однако, обновление законодательства, а также непрерывное развитие социалистической рыночной экономики Китая и произошедшие в стране в последнее время социальные изменения, вызвали необходимость пересмотра некоторых основополагающих принципов, на которых ранее основывались нормативные положения об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей.

Поэтому, на современном этапе развития общества, необходимо систематически обобщать и изучать вопросы устройства детей, оставшихся без попечения родителей в Китае, в свете таких нововведений, как внесенные изменения в Гражданский Кодекс КНР, в части опеки над несовершеннолетними, усыновления и так далее.

**Объектом настоящего исследования** является система правоотношений, складывающихся по поводу процесса усыновления и других форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в КНР

**Предмет диссертационного исследования** включает исследование действующего современного законодательства КНР на предмет его соответствия требованиям реалий современной жизни, а именно Гражданского кодекса Китайской Народной Республики, Закона Китайской Народной Республики о защите прав несовершеннолетних и другие законодательные акты, различные официальные материалы высших судебных органов Китая, судебной практики по конкретным делам, труды ученых в области исследования опеки над несовершеннолетними, а равно публикации, посвященные проблемам усыновления и приемной семьи.

**Целью диссертационного исследования** является разработка теоретических и практических подходов к созданию правовой системы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Китайской Народной Республике, определение ее составных элементов, внесение обоснованных предложений в законодательство Китая по вопросу устройства детей, оставшихся без попечения родителей, и совершенствование действующей нормативно-правовой системы. Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- предложить и теоретически обосновать понятия "дети, оставшиеся без попечения родителей", "устройство детей, оставшихся без попечения родителей" и "формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей" в китайском законодательстве;

- обобщить и систематизировать различные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, существующие в Китае;

- уточнить объем прав родственников детей, оставшихся без попечения родителей и компетенции различных административных ведомств по выявлению, регистрации и устройству детей, оставшихся без попечения родителей в Китае;

- определить понятие и правовую сущность опеки над детьми, оставшихся без попечения родителей, сравнив ее с понятием родительской опеки в Китае;

- установить основания и правовые последствия прекращения опеки над детьми, оставшихся без попечения родителей, в Китайской Народной Республике;

- проанализировать правовые особенности усыновления детей, оставшихся без попечения родителей в Китае;

- исследовать правовые основы функционирования приемных семей в Китае и их взаимоотношения с детскими домами как формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, а также определить правовую природу договоров о семейном патронаже;

- выявить и оценить эффективность иных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, и возможность включения их в систему устройства детей, оставшихся без попечения родителей в Китае;

- сформулировать рекомендации и предложения по совершенствованию действующего законодательства и его применения на практике.

**Методология и методы настоящего исследования.** Методологическую основу исследования составляют методы формальной логики, включая анализ, синтез, сравнение, обобщение (общенаучные методы), исторический метод, диалектический метод (философско-мировоззренческие методы), сравнительно-правовой метод, в том числе функциональный подход, статистический метод (частнонаучный метод) и др.

В силу особенностей исследования оно было бы невозможно без обращения к материалам судебной практики, то есть к эмпирическим данным. Как следствие, важное значение в методологической основе исследования имеет метод индукции как один из инструментов формальной логики.

Сравнительно-правовой метод позволяет ускорить развитие института в отдельно взятой правовой системе. Обращение к опыту зарубежных правовых порядков необходимо для того, чтобы избежать уже допущенных ими ошибок, но сделать при этом верные выводы и поставить реальные цели. Важно отметить, что планируется не механически использовать сравнительно-правовой материал, но задействовать специальные сравнительно-правовые методы. Речь идет прежде всего о функциональном методе сравнительного права.

Наконец, значимое место в методологической основе исследования занимает статистический метод.

**Нормативную основу исследования** составили: Конвенция ООН о правах ребенка. Доступен на официальном сайте по адресу: <https://www.unicef.org/zh/child-rights-convention/convention-text> (дата обращения: 13.03.2024); Конституция Китайской Народной Республики 1982 г. (поправки в ее текст вносились в 1988, 1993, 1999, 2004 и 2018 гг.) – 中华人民共和国宪法; Гражданский кодекс КНР 2021г. – 中华人民共和国民法典; Гражданский процессуальный кодекс КНР 1991 г. (поправки в его текст вносились в 2007, 2012, 2017 и 2024 гг.) – 中华人民共和国民事诉讼法; Закон КНР «О защите несовершеннолетних» 1991 г. (поправки в его текст вносились в 2006, 2012 и 2023 гг.) – 中华人民共和国未成年人保护法;; Меры по оценке усыновления (для пробного применения) 2021 г. – 收养评估办法 (试行; Мнение Главного управления Госсовета «Об усилении работы по защите сирот» 2010 г. – 国务院办公厅关于加强孤儿保障工作的意见; Мнения Верховного народного суда, Верховной народной прокуратуры, Министерства общественной безопасности и Министерства гражданской администрации о правовом решении ряда вопросов, связанных с ущемлением опекуном прав и интересов несовершеннолетних 2014 г. – 关于依法处理监护; 人侵害未成年人权益行为若干问题的意见; Мнения Государственного совета о дальнейшем совершенствовании системы ухода и обслуживания брошенных детей в сельской местности и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации 2019

г. – 国务院关于进一步健全农村留守儿童和困境儿童关爱服务体系的意见; Мнения Государственного совета «Мнения по укреплению потенциала служб городского управления» 2017 г. – 国务院关于加强乡镇政府服务能力建设的意见10; Мнения Государственного совета о постановлении «Об усилении работы по защите детей, фактически оставшихся без попечения родителей» 2019 г. – 国务院关于加强事实无人抚养儿童保障工作的意见11; Мнения Государственного совета об усилении мер защиты брошенных детей в сельской местности 2016 г. – 国务院关于加强农村留守儿童关爱保护工作的意见12; Положение о функциональной конфигурации, внутренних учреждениях и штатном расписании Министерства гражданской администрации 2023 г. – 民政部职能配置、内设机构和人员编制规定; Пояснение Верховного народного суда по толкованию ряда вопросов, касающихся применения общих положений Гражданского кодекса Китайской Народной Республики 2022 г. – 最高人民法院关于适用《中华人民共和国民法典》总则编若干问题的解释14. и иные нормативно-правовые акты.

**Теоретическую основу исследования представляют работы** следующих отечественных и зарубежных правоведов: С.С. Алексеева, М.В. Антокольской, Г.В. Арутюняна, Л.И. Беляевой, В.Б. Беляева, Ю.Ф. Беспалова, В.И. Бошко, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, В.В. Витрянского, М.Ф. Владимирского-Буданова, З.И. Ворониной, М.А. Галагузовой, И.В. Гессен, А.Г. Гойхбарга, К.А. Граве, В.И. Данилина, И.С. Данилова, Е.И. Домбровского, Н.М. Ершова, Н.Ф. Звенигородской, Н.В. Ивановской, О.Ю. Ильина, О.С. Иоффе, М.М. Клячко, А.А. Красавчикова, Е.А. Крашенинникова О.Ю. Косова, Н.В. Кравчук, О.А. Красавчикова, П.В. Крашенинникова, Е.П. Лапина, А.В. Малько, В.Ф. Маслова, Г.К. Матвеева, Н.И. Матузова, О.В. Протопоповой, А.А. Пухарта, А.М. Рабец, О.А. Рузаковой, Г.М. Свердлов, П.И. Седугина, В.И. Синайского, Е.А. Суханова, Ю.А. Ткаченко, Р.О. Халфиной, Е.А. Чефрановой, Д.М. Чечота, Г.Ф. Шершеневича, Ван Лимин, Ли Янь, Ян Лисинь, Чэнь Вэй, Лу Синьцзянь, Ян Давэнь, Юй Янман, Ши Шанькуань, Ся Иньлань, Сюй Годун, Лян Хуэйсинь и других.

**Научная новизна** диссертационного исследования заключается в том, что автором предпринята попытка комплексного исследования имеющихся форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в рамках частно-правовой системы Китая.

В то же время, впервые в китайской правовой системе дано определение термина "дети, оставшиеся без попечения родителей", - предложено считать систему опеки над несовершеннолетними основной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей в Китае, - определено понятие опеки над детьми, оставшимися без попечения родителей, - сформулировано юридическое содержание опеки, - рекомендовано включить китайские

приемные и патронатные семьи в систему устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Исследование позволило выявить пробелы и противоречия в китайском законодательстве, регулирующем процесс и формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей и, на этой основе, сформулировать и обосновать предложения по дополнению и изменению действующего национального законодательства по данным вопросам.

В результате проведенного исследования были сформулированы **положения, которые выносятся на защиту:**

1. В Китайской Народной Республике в области защиты прав детей действует большое количество разного уровня нормативных документов: постановлений и разъяснений государственных органов, различных ведомств, нормативных актов территориальных органов. Большинство действующих в этой области документов приняты на уровне местных органов власти. Все они носят несистематизированный характер, многие из них имеют декларативный характер. Выявлено отсутствие единообразия в содержании норм, регулирующих отношения по опеке несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, устанавливающих формы устройства таких детей.

Также было установлено, что в Китае отсутствует единый акт, содержащий систему координирующих основных принципов, лежащих в основе всех принимаемых актов в области прав ребенка, и на базе которых могли бы формироваться и реализовываться различного рода программы в области защиты прав детей, в том числе и детей, оставшихся без попечения родителей.

Обоснована необходимость принятия:

А) основополагающего закона, который закреплял бы основные гарантии прав и законных интересов ребенка в целях создания правовых, социально-экономических условий для их реализации;

Б) закона об опеке, в рамках которого были бы систематизированы нормы об опеке, об основаниях ее установления и прекращения, об опекунах, их правах и обязанностях, ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

2. В результате проведенного исследования было установлено, что на законодательном уровне отсутствует легальное понятие «дети, оставшиеся без попечения родителей». В 2019 году на уровне межведомственного нормативного акта было введено понятие «дети, фактически оставшиеся без попечения родителей»,<sup>3</sup> которое не давало полного представления о том, кто может быть отнесен к этой категории, что открывало возможность в процессе правоприменения по-разному трактовать данное понятие.

Было сформулировано авторское понятие «дети, оставшиеся без попечения родителей», к категории которых предлагается относить детей в возрасте до 18 лет, потерявших обоих родителей или единственного родителя, или чьих

---

<sup>3</sup> 国务院关于进一步健全农村留守儿童和困境儿童关爱服务体系的意见; Мнения Государственного совета о дальнейшем совершенствовании системы ухода и обслуживания брошенных детей в сельской местности и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации 2019 г. – 国务院关于进一步健全农村留守儿童和困境儿童关爱服务体系的意见;

биологических родителей невозможно разыскать, или чьи родители не в состоянии заботиться о них по объективным причинам, как то: тяжелая форма инвалидности родителей, родители отбывают наказание в виде лишения свободы, родители лишены родительских прав, депортация родителей из страны и др.

3. Установлено, что в Китайской Народной Республике отсутствует централизованная система специализированных органов по выявлению, устройству и защите прав детей, оставшихся без попечения родителей. Различные функции в этой области деятельности распределены между самыми разными органами и организациями, среди которых основная нагрузка ложится на министерство гражданской администрации и подконтрольные им ведомства (в частности, на волостные и сельские администрации). Все это приводит как к организационным, так и финансовым сложностям, что в конечном счете сказывается на эффективности защиты прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей.

В связи с этим обосновано предложение о создании в Китае централизованной системы органов по осуществлению функций опеки в отношении различных категорий детей, нуждающихся в защите, в том числе и детей, оставшихся без попечения родителей. В рамках данной системы обеспечивалась бы реализация единой государственной политики в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей, нуждающихся в помощи государства, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

4. Установлено, что в настоящее время в Китае отсутствует четко определенная система форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, отсутствует законодательное единообразие в их регламентации.

Обоснован вывод, что при существующем многообразии в Китае форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, наиболее распространенными являются: «семейная опека» (когда дети передаются под опеку родственников), передача детей в приемные семьи, детские дома и иные учреждения социального обеспечения, усыновление. При этом доказано, что именно семейная опека была всегда и остается сегодня приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, что проистекает из патриархальных установок, сложившихся еще в древнем Китае, в законодательстве которого предусматривалась передача ребенка, по тем или иным причинам оставшегося без попечения родителей (смерть, осуждение на длительные сроки к тюремному заключению и т.п.), близкому родственнику или иному лицу, состоящему с ребенком в кровном родстве.

5. В КНР нормами об опеке охватываются и взаимоотношения между родителями и детьми (родительская опека), т.е. родительские права рассматриваются китайским законодателем как часть системы опеки. В исследовании доказывается, что следует выделять два вида опеки: а) опека над несовершеннолетними детьми со стороны их родителей; б) опека над несовершеннолетними детьми со стороны лиц, не являющихся их родителями.

Автором проводится разграничение между родительской и неродительской опекой. Родительская опека в законодательстве рассматривается как основной вид опеки, предшествующий всем остальным ее видам, которые устанавливаются на случай, когда ребенок по тем или иным причинам лишается родительского попечения.

Обосновывается вывод о том, что родители как опекуны наделены большими правами по сравнению с опекуном - не родителем. Так, например, родителям принадлежит право в завещании назначить опекуна для своего ребенка, родители, лишенные судом опекунства, могут быть восстановлены в своих правах, при этом установленное опекунство иного лица в этом случае прекращается.

6. Обоснованы положения, в соответствии с которыми к опекуну предъявляются определенные требования, установленный законом перечень которых должен быть расширен. Так следует оценивать нравственные качества самого опекуна, его материальное положение, возраст (предельный возраст которого не должен превышать 75 лет). При назначении опекуна следует учитывать не только формальные критерии, установленные законом для лиц, привлекаемых в качестве опекуна, но и мнение самого опекуна, оценку им собственных возможностей осуществлять опеку над несовершеннолетними детьми.

7. В Китайской Народной Республике существует особый вид опеки - доверительная опека, которая направлена на защиту так называемых «брошенных детей» (дети, чьи родители не могут временно исполнять свои обязанности). Сформулировано авторское определение доверительной опеки, которая представляет собой разновидность опеки, имеющая временный характер, применяемая в случаях, когда опекун не может выполнять свои опекунские обязанности и на время передает эти обязанности полностью или частично другому лицу, способному осуществлять опеку. При этом права первоначального опекуна не прекращаются.

В настоящее время порядок оформления доверительной опеки нормативно не определен в полной мере. Обосновывается необходимость оформления доверительной опеки письменным соглашением, которое определяло бы объем передаваемых полномочий, что позволило бы исключить в дальнейшем споры о надлежащем/ненадлежащем исполнении опекунских обязанностей.

8. В законодательстве КНР отсутствуют нормы, определяющие правовой режим имущества несовершеннолетних, находящихся под опекой, нет четкого определения полномочий опекунов и их пределов при совершении сделок с имуществом подопечного. Обосновано предложение о необходимости составления описи имущества передаваемого под опеку ребенка, установления контроля со стороны компетентных органов за сделками опекунов по распоряжению имуществом подопечного, регламентации порядка возвращения имущества подопечного при прекращении опеки. Данные меры позволят в большей мере защитить имущественные права несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей.

9. Установлено, что в КНР усыновление относится к одной из форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, которое оформляется договором. Китайское законодательство признает только полное усыновление, при котором правоотношения между усыновленным и его биологическими родителями и другими близкими родственниками полностью утрачиваются (аннулируются). Обосновывается, что естественные кровные отношения между усыновленным и его биологическими родителями и другими родственниками не могут быть отменены после усыновления. В связи с чем предлагается признать возможность сохранения юридической связи с близкими родственниками усыновленного (с некоторыми из них, например, бабушками, дедушками), если это отвечает интересам ребенка.

10. Патронатное воспитание в КНР, как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, имеет длительную историю. Его установление осуществляется на основании договора, заключаемого между детским домом (находящимся в ведении региональных отделов гражданской администрации) и патронатной семьей. Однако в научной литературе нет единства мнения относительно правовой природы такого договора. Ряд авторов придерживаются мнения, что данный договор имеет гражданско-правовую природу, другие его рассматривают как трудовой договор, а устройство детей в приемную семью как составную часть деятельности детских домов. Неоднозначна и позиция судов по данному вопросу.

Доказывается, что данный договор носит гражданско-правовой характер (договор поручения), так как функции опекуна сохраняются за территориальными органами министерства гражданской администрации, которые делегируют часть своих обязанностей опекуна приемным семьям в пределах, установленных таким договором. Не меняет характер возникающих отношений и выплачиваемые денежные средства приемной семье за выполнение взятого на себя поручения.

**Теоретическая значимость исследования.** Положения диссертационного исследования могут служить теоретической базой для последующих научных работ, посвящённых вопросам устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Китайской Народной Республике.

Результаты исследования могут быть использованы в образовательной деятельности – при подготовке учебных пособий, методических материалов, а также при разработке лекционных курсов по семейному и гражданскому праву.

**Практическая значимость исследования** заключается в содействии российским юристам в изучении соответствующего законодательства КНР, в укреплении профессионального обмена и взаимного обучения между юридическими сообществами России и Китая, а также в предоставлении теоретической базы при рассмотрении дел, связанных с усыновлением (удочерением) несовершеннолетних в соответствии с китайским законодательством.

Кроме того, положения диссертации могут быть полезны для будущих научных исследований, затрагивающих как вопросы устройства детей,

лишённых родительской опеки, так и смежные правовые аспекты, возникающие в этой области в контексте китайского законодательства.

Таким образом, практическая значимость исследования проявляется в его потенциале как источника знаний для российских практикующих юристов, заинтересованных в более глубоком понимании правовой системы Китая, а также как инструмента для развития международного профессионального сотрудничества.

**Степень достоверности и апробация результатов диссертационной работы.** Основные результаты диссертационного исследования отражены в 5 опубликованных научных работах. По теме диссертационного исследования опубликованы 4 работы в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечнях ВАК РФ и перечнях РУДН.

Диссертация была подготовлена и обсуждалась на заседании кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Тезисы диссертации докладывались на научно-практических конференциях, в том числе XIII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы юриспруденции» (г. Пенза, 5 ноября 2022 г.); Аспирантском юридическом форуме «Трансформация российского права: тенденции, ориентиры, решения» (г. Москва, ГАУГН, 4 июня 2023 г.); Международном научном юридическом форуме памяти заслуженного деятеля науки РФ профессора В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (г. Москва, РУДН, 13 октября 2023 г.); XXXI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2024» (г. Москва, МГУ, 12-26 апреля 2024 г.); Молодежном научном форуме «Юридическая наука в контексте глобальных вызовов» (г. Киров, 26 апреля 2024 г.).

Автореферат диссертации надлежащим образом отражает ее содержание, в том числе верно описывает ее основные положения и выводы.

**Структура диссертации.** Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, состоящих из девяти параграфов, заключения и списка используемых источников.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

**Во Введении** обосновывается актуальность темы исследования, указывается степень ее разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, его теоретическая и методологическая основы, а также научная новизна, научная и практическая значимость, указываются сведения об апробации результатов исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

**Глава первая «Правовые основы устройства детей, оставшихся без попечения родителей в КНР»** состоит из трех параграфов.

**В первом параграфе «Правовое обеспечение защиты прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей в КНР»** раскрывается содержание понятие «дети, оставшиеся без попечения родителей» в китайском законодательстве, а также рассматривается система правовой защиты таких детей.

Автором обосновывается положение, в соответствии с которым содержание понятия «дети, оставшиеся без попечения родителей» в контексте китайского законодательства это несовершеннолетние в возрасте до 18 лет, к которым относятся как дети-сироты, так и те, кто фактически остался без попечения - дети, потерявшие обоих родителей или единственного родителя; дети, чьи биологические родители не установлены или не могут быть найдены; дети, родители которых объективно не способны исполнять свои обязанности по их воспитанию и содержанию.

Отмечается, что в настоящее время непосредственная ответственность за предоставление социальной помощи данной категории детей возложена на Министерство гражданской администрации и подконтрольные ему ведомства, однако это, по мнению автора, не отвечает подлинным интересам детей. Обосновывается необходимость создания в Китае централизованной системы органов опеки и попечительства в отношении различных категорий детей, нуждающихся в защите, в том числе и детей, оставшихся без попечения родителей. В рамках данной системы обеспечивалась бы реализация единой государственной политики в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей, нуждающихся в помощи государства, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Известно, что система правовой защиты детей, оставшихся без попечения родителей в Китае, предусматривает объем прав, которыми наделяются такие категории детей, включая материальное обеспечение, право на образование, труд и жилье, а также право на дополнительную медицинскую помощь. Однако их реализация сталкивается с весьма значительными трудностями. Это связано с тем, что в настоящее время в Китае действуют соответствующие законы и нормативные документы, однако значительная их часть носит декларативный характер, отсутствует система гарантий их реализации. При этом большинство правовых документов, касающихся данной сферы, относятся к

законотворчеству местных органов власти, соответственно, они обладают меньшей эффективностью и не всегда систематизированы.

В диссертации предлагается на базе действующих нормативных актов инициировать разработку и принятие специализированного закона КНР, аналогичного Федеральному закону Российской Федерации от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», в котором были бы закреплены фундаментальные гарантии прав детей с целью создания условий, способствующих всесторонней защите и реализации этих прав.

**Во втором параграфе, «Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей в КНР»** автор рассматривает права детей, оставшихся без попечения родителей в Китае. Подробно анализируются существующие формы устройства таких детей в КНР.

В научной литературе до настоящего времени отсутствовали попытки классифицировать и систематизировать существующие формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей в КНР. На основе анализа различных нормативно-правовых актов и судебной практики можно выделить несколько основных форм их устройства: 1) Опекa, при которой несовершеннолетние, лишённые родительского попечения, передаются под надзор родственников или других лиц, обладающих полной гражданской дееспособностью, а также органов Министерства гражданской администрации; 2) Усыновление; 3) Передача на воспитание в приёмную семью; 4) Помещение в специализированные учреждения, такие как детские дома, интернаты, учреждения социального обеспечения и иные аналогичные организации. При этом влияние традиционных патриархальных ценностей и масштабной государственной поддержки делает именно опеку основной и наиболее предпочтительной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в то время как другие (усыновление, воспитание в приёмных семьях и интернатах) выполняют вспомогательную роль.

Автором было установлено, что эти четыре формы устройства по-разному реализуются на практике в различных провинциях Китайской Народной Республики, что объясняется отсутствием законодательного единообразия.

**В третьем параграфе «Выявление и учет детей, оставшихся без попечения родителей в КНР»** рассматриваются функции государственных органов, занимающихся выявлением и учетом детей, оставшихся без попечения родителей. Исследуется роль Всекитайской системы управления информацией о благосостоянии детей в процессе выявления и учета данной категории детей.

Указывается, что в Китае выявлением и учетом детей, оставшихся без попечения родителей, занимаются в основном волостные народные управления и уездные отделы по гражданским делам (то есть отделы Министерства гражданской администрации КНР). Другие ведомства также оказывают поддержку, однако в силу различий в компетенциях ведомств, между ними нет чёткой координации и распределения обязанностей. При этом законы и другие нормативные акты, регламентирующие выявление и учет детей, оставшихся без

попечения родителей, слишком абстрактны и не всегда однозначно определяют юридическую обязанность и ответственность родственников ребенка, органов общественной безопасности и других административных ведомств. Все эти обстоятельства затрудняют работу по выявлению детей, оставшихся без попечения родителей.

Проведенный анализ позволил автору обосновать вывод о необходимости создания в Китае единой централизованной системы специализированных органов опеки и попечительства. В рамках такой системы функции по приёму заявлений и выявлению детей, оставшихся без попечения родителей, целесообразно было бы передать от местных (поселковых) органов власти непосредственно профильным учреждениям. Структура органов опеки и попечительства может предусматривать создание комитетов по сбору информации о детях (включая в том числе и выявление таких детей), что позволило бы уточнить потребности детей и повысить эффективность работы по их защите.

Исследование выявило отсутствие четкого определения в нормативных актах объема прав и обязанностей родственников ребенка, утратившего родительскую опеку, неопределенность в распределении полномочий между различными административными органами, осуществляющих выявление и учет детей, оставшихся без попечения родителей.

Для более эффективного устранения проблем, возникающих в процессе выявления и учета детей, оставшихся без попечения родителей, необходимо разработать и принять Закон КНР «Об опеке». Его принятие позволило бы устранить разночтения в действиях различных административных органов, уполномоченных проводить выявление и учет таких детей.

Всекитайская система управления информацией о детском благополучии - первая в Китае крупная комплексная база данных о детях, оставшихся без попечения родителей - представляет собой обширную базу данных и статистики по разным категориям детей. Система управления информацией содержит данные о детях, помещенных в детские учреждения, детях-сиротах, проживающих в диаспоре, детях из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, детях, фактически лишенных поддержки, и сиротах, воспитываемых частными лицами. Автор указывает, что создание Всекитайской информационной системы по вопросам детского благополучия стало своевременным и эффективным шагом, направленным на упрощение процесса устройства детей, оставшихся без попечения родителей, и на улучшение взаимодействия между ведомствами.

Однако, помимо сбора информации о детях, как указывает автор, Всекитайская система управления информацией о детском благополучии могла бы использоваться для включения в Систему информации о гражданах Китая и иностранных гражданах, желающих и способных стать приемными родителями: записывать их семейное положение, данные о доходах, профессиональном статусе и даже, возможно, информацию о чертах характера,

увлечениях. Это позволит более эффективно подбирать подходящих приемных родителей для детей, лишенных родительской опеки.

**Глава вторая «Опека над несовершеннолетними как приоритетная форма устройства детей оставшихся без попечения родителей в КНР»** состоит из трех параграфов.

**В первом параграфе «Понятие и правовая сущность опеки над детьми, оставшимися без попечения родителей в КНР»** анализируется понятие опеки (попечительства) в китайском праве, его правовая сущность. Автор обосновывается, что в контексте китайского законодательства опека должна пониматься как система норм, при которой опекун в соответствии с законом осуществляет надзор и защиту личности, имущества и других законных прав и интересов опекаемого.

В работе указывается, что в доктрине и законодательстве КНР опека понимается весьма широко. В настоящее время можно выделить два вида опеки над несовершеннолетними: (1) опека над несовершеннолетними, которая осуществляется их родителями; (2) опека над несовершеннолетними со стороны лиц, не являющихся их родителями. Хотя оба типа являются составными частями системы опеки над несовершеннолетними, китайское законодательство закрепляет разницу между родительской и неродительской опекой. Гражданский кодекс КНР придает особый правовой статус именно родительской опеке. Что касается опеки над детьми, оставшимися без попечения родителей, то она включает в себя, с одной стороны, опеку над детьми-сиротами и, с другой стороны, опеку над детьми, родители которых живы, но не могут осуществлять попечение. В обоих случаях опекунами выступают лица, не являющиеся родителями таких детей.

Автор обосновывает вывод, что нет необходимости во всех случаях копировать те или иные положения иных правовых систем. В настоящее время отсутствует потребность во введении в гражданское законодательство Китая понятие «права родителей» («родительские права»), которое заменило бы понятие «родительская опека». В 1986 году в Китае впервые появилось понятие «опека над несовершеннолетними», и уже тогда родители несовершеннолетних рассматривались как их опекуны. С тех пор прошло более 35 лет и такие понятия как родительская опека, семейная опека и родственная опека глубоко укоренились в сердцах и умах людей; введение отдельного понятия родительских прав в настоящее время не будет способствовать пониманию закона обществом. Однако для того, чтобы построить развитую правовую систему, но в тоже время отражающую национальные особенности Китая, важно совершенствовать нормы о родительской и неродительской опеке.

Автором подчеркивается, что в китайской правовой системе опека над детьми, оставшимися без попечения родителей, должна рассматриваться исключительно как юридическая и нравственная обязанность, а не как средство получения личной выгоды. Каждый, кто выступает в роли опекуна, должен, прежде всего, осознавать свою ответственность перед государством и обществом и не уклоняться от своих обязанностей (или от их надлежащего

исполнения). Помимо защиты интересов детей, оставшихся без попечения родителей, опекун должен выполнять свои социальные обязанности, чтобы в полной мере отстаивать интересы опекаемого. Система опеки является формой социальной заботы: она способна восполнить и сгладить недостатки китайской системы социального обеспечения и в то же время снизить уровень преступности среди несовершеннолетних, обеспечить социальную стабильность и более эффективную защиту законных прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей.

**Во втором параграфе «Права и обязанности опекунов в КНР»** анализируются требования к кандидатам на опекунов, автор подробно рассматривает права и обязанности опекунов.

Отмечается, что для объективного отбора подходящих кандидатов необходимо более четко и конкретно в законодательных актах сформулировать требования к кандидатам на роль опекунов. Кандидатами на опекунов в Китайской Народной Республике не должны являться: 1. Лица, страдающие теми или иными формами зависимости, такими как наркомания, алкоголизм, азартные игры и т.д.; 2. Лица, совершавшие сексуальное насилие или иные насильственные действия; 3. Лица, которые в течение длительного времени пренебрегали потребностями несовершеннолетних и отказывались выполнять свои обязанности по уходу за ними; 4. Законные представители, назначенные опекуны или уполномоченные опекуны, которые были отстранены от исполнения своих обязанностей судом; 5. Лица, предъявляющие или предъявившие иски к своим подопечным, а также их супруги и кровные родственники по прямой линии; 6. Лица, которые явно виновны в несправедливом поведении, нечестности по отношению к подопечному или постоянном неисполнении своих обязанностей; 7. Лица, подвергающиеся уголовному преследованию и осуждённые за уголовные преступления (за исключением условного осуждения). В то же время, для более эффективного обеспечения интересов несовершеннолетних, в Гражданский кодекс следует включить положения о предельном возрасте лиц, способных быть опекунами над несовершеннолетними, ограничив эту возможность для лиц старше 75 лет.

Что касается субъектов, которые могут выступать в качестве опекунов, то помимо физических лиц в Китае ими также могут выступать учреждения. Однако в КНР не существует специальных органов по опеке, и в случае, если у несовершеннолетнего нет опекуна, в качестве постоянного или временного опекуна могут выступать Министерство гражданской администрации (через отделы по гражданским делам), детские дома при Министерстве гражданской администрации или Сельские комитеты (комитеты городских жителей). Создание специализированных органов опеки, предложенных автором в диссертационном исследовании, позволило бы такому органу опеки в сложных случаях брать на себя ответственность за защиту детей, оставшихся без попечения родителей. Это могло бы стать дополнением к семейной опеке и в то же время дать подопечным надежные гарантии защиты их прав и интересов.

Автором было установлено, что защита прав и интересов детей в Китае обеспечивается через опекунство по завещанию, при которой родители выбирают опекуна для своих детей посредством завещания. В то же время опека по завещанию позволяет восполнить нехватку законных опекунов и избежать споров между несколькими кандидатами на опекунство. Обосновывается вывод, что в случае, если у отца и у матери есть отдельные завещания, и опекуны, выбранные ими не совпадают, должна иметь преимущество воля родителя, умершего позже. Это связано с тем, что родитель, умерший раньше, мог выбрать опекуна в своем завещании задолго до того, как само опекунство потребовалось. За это время могли существенно измениться обстоятельства жизни опекуна, назначенного этим родителем (финансовое положение, физическое состояние, отношения с семьей подопечного). Возможно, такой человек уже не подходит на роль опекуна, и в этом случае преимущество воли родителя, умершего первым, не будет соответствовать принципу максимально полного соблюдения прав и интересов несовершеннолетнего.

В диссертационном исследовании рассматривается также понятие и особенности доверительной опеки. Доказывается, что доверительная опека – это разновидность опеки, имеющая временный характер, являющаяся эффективным дополнением к уже существующей опеке и призванная помогать опекуну в осуществлении его обязанностей. Доверительная опека – это временная, непостоянная форма помощи, применяемая лишь в то время, когда опекун не может исполнять свои опекунские обязанности или не в состоянии делать это в полной мере. В этих случаях он на время передает эти обязанности (полностью или частично) другому лицу, способному осуществлять опеку. При этом статус опекуна (например, родителя) не исчезает, а сохраняется, пока выбранный им человек заботится о ребенке.

Анализируя правомочия опекуна, автор указывает, что обязанности опекуна заключаются, прежде всего, в обеспечении жизненных потребностей несовершеннолетнего, его здорового развития, а также его воспитания. Помимо этого, опекун также обязан обеспечить ребенку возможность получать образование. Опекуны должны поощрять своих подопечных к занятиям, способствующим их здоровому физическому и умственному развитию, предотвращать появление вредных привычек (курение, употребление алкоголя) и пресекать уже появившиеся.

В целях обеспечения прав и интересов детей, необходимо, по мнению автора, зафиксировать право опекуна определять место жительства несовершеннолетнего, требуя, чтобы опекун несовершеннолетнего проживал вместе со своим подопечным и не мог менять место жительства произвольно, без учета потребностей опекаемого (например, потребностей, связанных с учебной деятельностью).

Автор приходит к выводу, что в настоящее время в Китае обязательства опекуна в основном сосредоточены на защите личности, что не соответствует тенденции развития социалистической рыночной экономики и не способствует защите прав детей. Так, обязанностью опекуна является опека не только по

отношению к личности, но и по отношению к имуществу детей, поэтому необходимо добавить в перечень обязанностей опекуна обязательство по составлению описи имущества. Это поможет определить имущество несовершеннолетних, уточнить полномочия опекуна и регламентировать передачу имущества в случае прекращения опеки. Кроме того, необходимо установить контроль за сделками опекунов с имуществом их подопечных, что позволит лучше защитить имущественные права несовершеннолетних детей.

**В третьем параграфе «Прекращение опеки над детьми, оставшихся без попечения родителей в КНР»**, автор анализирует основания и последствия прекращения опеки над детьми, которые остались без попечения родителей, а также рассматривает процедуру и порядок выбора нового опекуна.

Гражданский кодекс Китая предусматривает только возможность «отстранения опекуна от исполнения своих обязанностей», но не предусматривает «освобождение от исполнения своих обязанностей по их просьбе». В реальной жизни часто встречаются случаи, когда человек теряет способность быть опекуном из-за преклонного возраста, ухудшения здоровья или финансовых трудностей. Автор обосновывает предложение, в соответствии с которым опекуны могли бы в случае изменения жизненных обстоятельств самостоятельно обращаться в суд или Министерство гражданской администрации для прекращения опекунских отношений.

При прекращении опеки, помимо необходимости определения нового опекуна, также важно корректно решать вопросы, связанные с имуществом несовершеннолетнего. Речь идёт о представлении и проверке описей и счетов имущества, раскрытии информации по управлению имуществом подопечного, если он является владельцем имущества или капитала.

На законодательном уровне было закреплено положение о возможности дисквалификации (отстранения) опекуна. Автор считает, что опекунство не должно отменяться, если поведение опекуна изменилось в лучшую сторону после менее суровых мер воздействия, таких как разъяснительные беседы или штрафы. Только когда поведение опекуна причиняет серьёзный физический или моральный вред несовершеннолетнему и когда угроза, исходящая от опекуна, не может быть предотвращена другими способами, опекун должен быть дисквалифицирован (отстранен). Такой подход в большей степени соответствует принципу соразмерности в гражданском праве.

Помимо нарушения личных интересов несовершеннолетних, нарушение опекунами имущественных прав и интересов несовершеннолетних также, по мнению автора, должно являться основанием для лишения их опекунских прав. Если опекун не способен отстаивать имущественные права подопечного или отказывается это делать, он может быть лишен права управлять имуществом несовершеннолетнего, обязуясь передать его в ведение сельского комитета (комитета городских жителей) или отдела Министерства гражданской администрации по месту жительства несовершеннолетнего.

Автором обосновывается предположение о том, что в целях экономии судебных ресурсов и повышения эффективности правосудия следует наделить

прокуратуру правом напрямую обращаться в суд с заявлением об отмене опеки, а также законодательно закрепить обязательность участия прокурора при рассмотрении такого рода дел в суде. При этом, как только поведение опекуна признано несоответствующим требованиям, предъявляемым к опекунам, в отношении конкретного ребенка, отмена опекуна должна быть распространена и на всех иных его подопечных, то есть на несовершеннолетних братьев и сестер потерпевшего, если таковые имеются.

Автором предлагается в целях усиления защиты прав и интересов детей рассмотреть возможность применения временной опеки на начальном этапе процедуры лишения родительских прав (отмены опекуна), а не после вступления в силу решения суда. По завершении рассмотрения дела народный суд должен назначить нового опекуна, руководствуясь принципом наилучшего обеспечения интересов опекаемого ребенка. Человек, принимающий на себя обязанности нового опекуна, должен представить документы, подтверждающие его способность исполнять обязанности опекуна. Кроме того, для нового опекуна должен быть установлен испытательный срок от шести месяцев до одного года. Контролирующий орган должен в течение определенного срока контролировать новые опекунские отношения и давать им оценку, чтобы предотвратить невыполнение обязанностей новым опекуном. Если нет человека или организации, подходящей для выполнения функций опекуна, дети должны по возможности проживать в приемных семьях, что будет способствовать их здоровому развитию.

**Глава третья «Иные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей в КНР»** состоит из трех параграфов.

**В первом параграфе «Правовая природа усыновления в КНР»** автор исследует историю развития усыновления в Китае и его правовую сущность.

Система усыновления в Китае имеет давнюю историю, берущую свое начало в традиции почитания предков. Законодательство об усыновлении за время своего существования претерпело множество реформ, в ходе которых был закреплён принцип равенства усыновленных и родных детей.

Исследуя доктринальные подходы к определению правовой природы усыновления, автор обосновывает положение, в соответствии с которым усыновление в контексте китайского частного права следует рассматривать как юридический акт частноправового характера, осуществляемый под контролем государства. Отношения, возникающие в результате усыновления, можно интерпретировать как искусственно созданные кровные узы между усыновителем и усыновлённым, аналогичные родственным связям между биологическими родителями и детьми. Такие отношения могут возникнуть исключительно в рамках установленной законом процедуры, в отличие от естественных родственных связей, возникающих при рождении. При этом после оформления отношений усыновления утрачивают силу все прежние права и обязанности между усыновлённым с одной стороны и его биологическими родителями и близкими родственниками с другой.

**Во втором параграфе «Особенности института приемной семьи в КНР»** исследуется понятие приемной семьи в Китае, рассматривается сущность договора о приемной семье и перспективы развития приемных семей.

Установлено, что приемные семьи представляют собой модель альтернативного семейного воспитания, которая носит временный характер. Приемные семьи, с этой точки зрения, не должны функционировать как постоянная форма воспитания, являясь скорее переходной формой, за которой следует или возвращение ребенка в родную семью, или усыновление его новой постоянной семьей. Однако, приемные семьи, так же как и другие варианты опеки, являются частью государственной системы социальной защиты детей, и, следовательно, у государства есть обязательства, связанные с приемными семьями.

Исследуя доктринальные подходы к определению правовой природы договора о патронатном воспитании, автор доказывает, что данные договоры являются гражданско-правовыми договорами (договорами поручения). Соответственно, отношения между детским домом и приемными родителями по сути являются отношениями доверенного лица и доверителя, что подтверждается соответствующими обязательствами, прописанными в договорах. При этом опека со стороны Министерства гражданской администрации продолжает сохраняться.

Автором обосновывается, что для эффективного обеспечения прав и интересов приемных детей, необходимо провести более детальную классификацию имущества приемных детей, разграничив имущество фондов патронатного воспитания в зависимости от того, предназначено ли оно исключительно для жизни и воспитания приемного ребенка или для оплаты труда и поощрений приемной семьи. В первом случае это имущество должно быть признано имуществом ребенка, которым управляет приемная семья. Во втором случае оно должно рассматриваться как имущество, принадлежащее приемной семье.

**В третьем параграфе «Особенные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей в КНР»** раскрываются иные формы устройства таких детей, то есть формах, не связанных с опекой, усыновлением и приёмными семьями.

Очень распространённой в Китае формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, являются государственные детские дома. Автор полагает, что для улучшения ситуации с убыточностью государственных детских домов правительство должно проявить политическую волю и внедрять в сферу социального обеспечения детей инструменты рыночной экономики. Эта сфера может быть в большей степени передана в ведение общественных организаций, тогда как государственные органы должны выполнять функции контроля и надзора. Правительство должно поощрять как развитие благотворительных организаций, помогающих детям, так и деятельность профессиональных общественных организаций, занимающихся вопросами благополучия детей.

В работе рассматривается также явление детского бродяжничества. Обязанностью центров спасения и защиты несовершеннолетних является оказание временной помощи детям-бродягам. Для того чтобы лучше помочь этим детям, центры спасения для несовершеннолетних, должны укреплять свои связи с местными общинами (сообществами), в которых находятся дети, что позволит создать систему помощи, основанной на тесном взаимодействии - спасательного учреждения и общины. Центры спасения для несовершеннолетних должны обеспечивать безопасную и надежную временную защиту для детей-бродяг, а также, при наличии возможности, осуществлять целевые программы помощи и заниматься установлением причин бродяжничества.

В Китае существуют и иные альтернативные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, такие как частное (гражданское, неофициальное) усыновление и, как его особый случай, размещение при буддийских монастырях.

Автор критически относится к частному усыновлению, которое не соответствует положениям китайского законодательства, что приводит к невозможности эффективно защищать права и интересы усыновленных таким образом детей. Они юридически не считаются сиротами, а, следовательно, эти дети не могут воспользоваться предоставляемыми государством льготами, пользоваться особой защитой и поддержкой государства.

**В заключении** сформулированы выводы и предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства КНР.

**По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:**

В рецензируемых изданиях из числа рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и в изданиях из перечня, рекомендованных Аттестационной комиссией РУДН по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки:

1. Ван Лу. Правовые проблемы устройства детей, оставшихся без попечения родителей в Китайской Народной Республике // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 11(186). – С. 180–182. (0,2 п.л.).

2. Ван Лу. Особенности государственной защиты детей, оставшихся без попечения родителей, в КНР // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 2(189). – С. 234–236. (0,2 п.л.).

3. Ван Лу. Правовые проблемы приемных семей в Китае // Право и политика. – 2024. – № 6. – С. 11-24. (0,7 п.л.).

4. Ван Лу. Правовые основы усыновления детей, оставшихся без попечения родителей, в КНР // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 3 (190). – С. 184–186. (0,2 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

1. Ван Лу. История развития форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей в КНР // International Law Journal. – 2023. – Том 6. – №4. – С. 117–120. (0,2 п.л.).

**Ван Лу**  
**(Китайская Народная Республика)**

**ФОРМЫ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ  
РОДИТЕЛЕЙ В КНР**

В диссертации исследуются теоретические и практические вопросы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Китайской Народной Республике. В работе анализируются как положения норм действующего законодательства Китая, регулирующего вопросы детей, оставшихся без попечения родителей, так и материалы судебной практики по данной проблематике; выявляются существенные пробелы в этих нормах и трудности в их применении. На основе всестороннего анализа и сделанных по его итогам оценок автором предлагаются предложения, направленные на совершенствование форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в КНР.

**Wang Lu**  
**(People's Republic of China)**

**FORMS OF PLACEMENT OF CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE  
IN THE PRC**

The dissertation examines theoretical and practical issues of the placement of children left without parental care in the People's Republic of China. The work analyses both the provisions of current Chinese legislation regulating issues relating to children left without parental care and materials from court practice on this issue; it identifies significant gaps in these provisions and difficulties in their application. Based on a comprehensive analysis and the resulting assessments, the author makes proposals aimed at improving the placement of children left without parental care in the PRC.